

Учёные и профессиональные степени в России: по спирали развития

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-48-66

Рудской Андрей Иванович – академик РАН, д-р техн. наук, проф., ректор, rector@spbstu.ru

Боровков Алексей Иванович – проф., проректор по цифровой трансформации, vicerector.ap@spbstu.ru

Романов Павел Иванович – д-р техн. наук, проф., директор научно-методического центра Координационного совета Минобрнауки России по области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки», pavelromanov-umo@yandex.ru

Гришина Нина Сергеевна – канд. филол. наук, зам. директора научно-методического центра Координационного совета Минобрнауки России по области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки», pozdeeva_ns@spbstu.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

Адрес: 195251, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

Аннотация. При изучении истории российского образования убеждаешься в справедливости диалектических принципов развития по спирали. Период цикличности в спирали истории аттестации научных кадров близок к веку. В первой четверти каждого века начиная с эпохи Петра Великого происходили события, выводящие систему на принципиально новый уровень. Но при этом фундаментальные основы, заложенные Петром Великим и Михайло Ломоносовым, остаются неизменными. Анализируя спираль развития системы аттестации, находим пути решения актуальных проблем, главной из которых сейчас является обеспечение технологического суверенитета России. Аналогичная задача стояла и век назад. В полной мере она была решена в СССР, однако основы её решения были заложены Постановлением Временного правительства от 12 апреля 1917 г. «О предоставлении Петроградскому политехническому институту права присуждать учёные степени магистра и доктора политической экономии и статистики, а также финансового права». Решения, эффективно действовавшие в СССР, в социально-экономических условиях современной России потребовали развития. При возвращении к истокам создания системы аттестации найдено решение, выводящее её на новый уровень спирали развития.

Ключевые слова: система аттестации научно-педагогических кадров, спираль развития, учёная степень, профессиональная (докторская) степень, инженерное образование, история

Для цитирования: Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И., Гришина Н.С. Учёные и профессиональные степени в России: по спирали развития // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 12. С. 48–66. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-48-66

Scientific and Professional Degrees in Russia: Developing Traditions into the Future

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-48-66

Andrey I. Rudskoy – Academician of RAS, Habil. Dr. (Engineering), Prof., Rector, rector@spbstu.ru

Alexey I. Borovkov – Prof., Vice-rector for digital transformation, vicerektor.ap@spbstu.ru

Pavel I. Romanov – Habil. Dr. (Engineering), Prof., Director of the Center for science and methodology, pavelromanov-umo@yandex.ru

Nina S. Grishina – Cand. Sci. (Philology), Vice-director of the Center for science and methodology, pozdeeva_ns@spbstu.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Address: 29, Polytechnicheskaya str., St. Petersburg, 195251, Russian Federation

Abstract. When studying the history of Russian education, one becomes convinced of the validity of the dialectical principles of spiral development. The period of cyclicity in the history of attestation of scientific personnel is approximately equal to a century. In the first quarter of every century, starting from the time of the tsar Peter the Great, events took place that brought the system to a fundamentally new level. But at the same time, the fundamental foundations laid by the tsar Peter the Great and Lomonosov remain constant. Analyzing the attestation system development spiral, we find ways to solve urgent problems, and the foremost among them is ensuring Russia's technological sovereignty. A similar problem stood a century ago. It was fully resolved in the USSR, but the foundations for its solution were laid in 1917 in the decree issued by the Russian Provisional Government: "On granting the Petrograd Polytechnic Institute the right to award academic degrees". In the socioeconomic conditions of the modern Russia, we need new solutions. In this article we offer them.

Keywords: scientific and pedagogical personnel, system of attestation, development spiral, academic degree, professional degree, engineering education, history

Cite as: Rudskoy, A.I., Borovkov, A.I., Romanov, P.I., Grishina, N.S. (2022). Scientific and Professional Degrees in Russia: Developing Traditions into the Future. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 12, pp. 48–66, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-48-66 (In Russ., abstract in Eng.).

*Гений Петра вырывался
за пределы своего века.
А.С. Пушкин*

Введение

Президент России В.В. Путин на встрече с молодыми предпринимателями, инжене-

рами и учёными высказал основополагающую для определения вектора дальнейшего развития инженерного образования мысль: «Мир меняется, причём меняется стремительно. И для того чтобы претендовать на какое-то лидерство... любая страна, любой народ, любой этнос должны обеспечить свой

суверенитет. ... Как добиться внешней безопасности, не имея технологических возможностей, технологического суверенитета? Невозможно»¹.

Технологический суверенитет в Советском союзе основывался на триединстве «образование – наука – промышленность». Идея необходимости развития этого триединства зародилась при Петре Великом. Ранее мы уже отмечали [1], что направления и этапы развития российского инженерного образования всегда определялись основными задачами развития России. Очевидно, что и сейчас инженерное образование должно с честью ответить на новые вызовы. «Полагаю, целесообразно отказаться от так называемой Болонской системы образования и вернуться к опыту лучшей в мире отечественной образовательной модели», – сформулировал позицию Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев². Эту идею развил председатель Государственной думы В.В. Володин: «Правильно на основе лучших практик сегодняшнего дня и советского периода создать собственную национальную эффективную систему высшего образования»³.

«К Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу. Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики

и максимальное пространство возможностей для каждого студента», – считает министр науки и высшего образования России В.Н. Фальков. Им поставлена задача – «тот опыт, который имеет Российская Федерация, опыт советской системы и даже более ранний опыт наших замечательных славных университетов ... применять, продолжать и развивать»⁴.

Важнейшим элементом в структуре высшего образования является система аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Эффективность российской системы аттестации позволила сохранить её уникальность в условиях глобализации и Болонского процесса. Во многом этому способствовала активная позиция научно-педагогического сообщества в ходе широкой общественной дискуссии.

Главными особенностями российской системы аттестации научных кадров являются наличие государственных гарантий качества аттестации и двухуровневая система учёных степеней (кандидат наук, доктор наук). Кроме того, имеются различия в аттестации кадров высшей квалификации, подготовленных для работы в прикладной, а не в академической сфере.

Дискуссия о том, сколько уровней должна иметь система аттестации научно-педагогических кадров, идёт с 90-х гг. прошлого века. Тогда широко распространялось мнение о том, что введённая в 1934 г. советская модель, поделившая степени и звания на два уровня, была чужда российскому дореволюционному опыту. Например, в одной из статей [2] 2001 г. утверждалось: «Созданная в 1930-е годы в СССР система аттестации научных кадров имела в значительной степени имитационный характер и использовалась в качестве научного аналога административно-политических чинов... Споры о том,

¹ Встреча с молодыми предпринимателями, инженерами и учёными // Президент России. 2022. 9 июня. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68606> (дата обращения: 04.07.2022).

² «Правда на нашей стороне». Николай Патрушев – о сроках спецоперации // Аргументы и факты. 2022. 24 мая. URL: https://aif.ru/politics/world/pravda_na_nashey_storone_nikolay_patrushev_o_srokah_specooperacii (дата обращения: 04.07.2022).

³ В ГД заявили, что система образования нуждается в модернизации // РИА Новости. 2022. 13 июня. URL: <https://ria.ru/20220613/obrazovanie-1794988446.html> (дата обращения: 04.07.2022).

⁴ Тадтаев Г., Пламенев И. Минобрнауки заявило о планах отказаться от Болонской системы // РБК. 2022. 24 мая. URL: <https://www.rbc.ru/society/24/05/2022/628d070a9a79476c3892ec27> (дата обращения: 04.07.2022).

не нужно ли России отставить “советскую” двухступенчатую систему учёных степеней (кандидат – доктор) и перейти к одноступенчатой, идут давно. Степень кандидата, принятая во многих странах социалистического блока, постепенно упраздняется»⁵.

В сентябре 2003 г. на заседании Совета по педагогическому образованию научно-педагогическая общественность была извещена о присоединении Российской Федерации к Болонскому процессу. На этом заседании было озвучено, что проблему согласования российской двухуровневой системы учёных степеней с западной предлагается решить так: «кандидаты приравняются по статусу к магистрам, а доктора (наши) будут приравнены к европейским докторам наук (PhD)»⁶.

На новый уровень эта дискуссия вышла в 2011–2013 гг. во время подготовки нового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и подзаконных актов по его реализации. Итоги этого обсуждения подводились в марте 2013 г. на совещании о совершенствовании системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических работников. Председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, правовым и судебным вопросам, развитию гражданского общества А.А. Клишас на вопрос о сохранении двухуровневой системы аттестации ответил следующее: «Двухуровневая система сохранится. Предполагается, что название учёной степени первой ступени – “кандидат наук” будет заменено на “док-

тор”. Например, “доктор права”, а следующая степень – “доктор юридических наук”. Так что, по сути, двухуровневая система останется»⁷. Принципиальная позиция о сохранении двухуровневой системы учёных степеней была нормативно закреплена Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения учёных степеней»⁸.

Необходимо отметить, что предложения об отмене двухуровневой системы степеней звучат до сих пор. При этом интересно, что ряд авторов считают данную систему порождением советского времени. Другие, напротив, называют двухуровневую систему «средневековым обычаем»: «Априори понятно, что одна учёная степень вместо двух лучше хотя бы по той причине, что учёный экономит время и нервы на написании и защите второй диссертации»⁹.

В многолетних дискуссиях затрагивается и вторая сторона вопроса об аттестации кадров высшей квалификации – роль государства. Позицию критиков государственного контроля в системе аттестации чётко выразила профессор кафедры гражданского права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор

⁵ *Космарский А.* Что учёные думают о введении в России PhD // Indicator.Ru. 2016. 14 декабря. URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/na-pustom-meste-mozhno-pieichdet-skolko-ugodno.htm> (дата обращения: 04.07.2022).

⁶ Россия в Болонском процессе. Историческая справка (до 2010 г.). URL: [https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x39/xf3/14835/file/Россия%20в%20Болонском%20процессе-историческая%20справка%20\(до%202010г\).pdf](https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x39/xf3/14835/file/Россия%20в%20Болонском%20процессе-историческая%20справка%20(до%202010г).pdf) (дата обращения: 04.07.2022).

⁷ *Клишас А.А.* О модернизации системы подготовки кадров высшей квалификации // О государственной политике в области подготовки и аттестации научно-педагогических кадров: Библиодосье / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека). М., 2013. С. 8. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4c86b337d1e583ccf.pdf> (дата обращения: 01.08.2021).

⁸ Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 26.09.2022) «О порядке присуждения учёных степеней» (вместе с «Положением о присуждении учёных степеней») // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/?ysclid=lav4ie4dyk831445067 (дата обращения: 04.07.2022).

⁹ *Петухов С.* Диссертации о диссертациях // Коммерсантъ. 2019. 25 октября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4135345> (дата обращения: 02.08.2021).

юридических наук, почётный адвокат России Л.Ю. Грудцына: «ВАК – прямая наследница тоталитарного режима... Представляется необходимым ликвидировать ВАК как лишнее в процессе аттестации научных и научно-педагогических кадров бюрократическое учреждение и стремиться к тому, чтобы функции ВАК передать самим университетам» [3, с. 6, 14].

Дискуссия в рамках Болонского процесса выявила и реальную проблему, которую в 2013 г. кратко сформулировал Председатель Правительства России Д.А. Медведев: «Есть такие сферы, которые носят прикладной характер и которые с трудом вписываются в традиционную систему аттестации, – это, например, деловое администрирование, управление бизнесом, некоторые вопросы общественного управления»¹⁰. Тогда же председатель ВАК В.М. Филиппов предложил путь решения этой проблемы: «Было бы правильно ввести систему профессиональных степеней, которые бы поощряли достижения, соразмерные решениям научных проблем, в организации управления государственными делами, осуществлении бизнес-проектов и др. Такие учёные степени могли бы стать хорошим стимулом для лучших представителей государственных и деловых кругов» [4, с. 7]. Координационный совет Минобрнауки России по области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки» на заседании в 2017 г. предложил использовать систему профессиональных (докторских) степеней в инженерном образовании [5].

¹⁰ Материалы совещания о совершенствовании системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических работников (г. Долгопрудный, 26 марта 2013 г.) // О государственной политике в области подготовки и аттестации научно-педагогических кадров: Библиодосье / Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека). М., 2013. С. 5. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4c86b337d1e583ccf.pdf> (дата обращения: 04.07.2022).

Несомненно, что в условиях отмены приоритета Болонского процесса вышеобозначенная дискуссия выходит на новый уровень. Таким образом, целью данной статьи является разработка предложений по развитию системы аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации на основе анализа истории её развития, начиная с эпохи Петра Великого.

Гений Петра вырывался за пределы своего века

Триста лет назад, в 1721 г., после триумфальной победы в Северной войне, Пётр Великий юридически закрепил фактический статус России, провозгласив себя Императором Российской Империи. Реализация грандиозных планов императора была невозможна без развития образования, науки и промышленности. Хочется особо отметить, что задача создания собственной, российской академии была поставлена Петром в виде собственноручной резолюции на докладе «О нетрудном воспитании и обучении российских младых детей, чтобы оных в малое время в совершенство поставить». Резолюция гласила: «Сделать академию, а ныне приискать из русских, кто учён и к тому склонность имеет»¹¹. Проект Положения о Российской академии наук был одобрен Петром в 1724 г. Статус академии определялся как «собрание учёных и искусных людей, которые не токмо сии науки в своём роде, в том градусе¹², в котором оные ныне обретаются, знают, но и чрез новые инвенты оные совершить и умножить тщатся»¹³. В 1724 г. была создана Академия

¹¹ 8 февраля 1724 г. Указом Петра I учреждена Петербургская академия наук // ДеньВИстории. рф. URL: <https://www.denvistorii.ru/8-fevralya/ukazom-petra-i-uchrezhdena-peterburgskaia.html> (дата обращения: 12.07.2022).

¹² От лат. *gradus* «шаг, ступень, степень, градус».

¹³ Начало академии наук в России // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/>

наук и искусств с Академическим университетом в её структуре.

«Гений Петра вырывался за пределы своего века»: благодаря ему родилась идея развития собственного российского высшего образования и науки. Исследователь истории системы научной аттестации в России А.Е. Иванов так характеризует этот период: «Тогда же обнаружилась и необходимость в учёных степенях («градусах») как факторе воспроизводства, должностной идентификации, сертификации научного уровня и педагогического мастерства, наконец, корпоративной консолидации научных сил “из природных россиян”» [6, с. 8].

Идеи Петра пытался воплотить в жизнь М.В. Ломоносов при поддержке фаворита императрицы Елизаветы Петровны графа И.И. Шувалова и при монаршем покровительстве. «Но истинно Петрова Дщерь к наукам мастерски снисходит, щедротою в восторг приводит. Ты, Муза, лиру приими, и, чтоб услышала Вселенна, коль жизнь наукам здесь блаженна, возникни, вознесись, греми», – восхищённо пишет Михаил Васильевич в благодарение за оказанную ему высочайшую милость личной аудиенции Елизаветы в 1750 г.

При подготовке проекта учреждения Московского университета М.В. Ломоносов делает попытку заложить основы будущего суверенитета России в области кадрового обеспечения науки. Проект предлагал предоставить университету «привилегию» «иметь власть производить в градусы». Однако данное предложение не получило поддержку графа И.И. Шувалова. По его мнению, до такой «вольности» Россия ещё не доросла [6].

В 1755 г. М.В. Ломоносов обращается к Императрице Елизавете Петровне с представлением о внесении изменений в Устав Академии¹⁴. В этом представлении впервые

XVIII/1720-1740/Akademia_Nauk/text1.htm (дата обращения: 12.07.2022).

¹⁴ Ломоносов М.В. Всенижайшее мнение о исправлении Санкт-Петербургской императорской академии наук. См.: [7, с. 11–24]. URL:

формулируются основные задачи отечественной системы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров высшей квалификации: «Дабы Академия не токмо сама себя учёными людьми могла довольствоваться, но размножить оных и распространять по всему государству»; «Ныне для недостатка нужных профессоров весьма неполны и беспорядочны, ибо нет высшего математика, географа, физика, ботаника, механика»; «Для порядочного произведения в градусы, чтобы произведённый в Санктпетербургском университете порядочным и обыкновенным у других образом, например, доктор медицины, признаваем был за доктора во всех государствах» [7, с. 12, 15, 21].

В 1759 г. М.В. Ломоносов прямо указывает на необходимость государственного статуса учёных степеней: «Чтобы университет имел власть производить в градусы высочайшим монаршим именем» [8].

В 1764 г. в проекте «привилегий» для Академического университета М.В. Ломоносов создаёт основы будущей уровневой системы учёных степеней: «в юридическом и медицинском факультете в лиценциаты и доктора, а в философском – в магистры и доктора» [8].

К сожалению, перефразируя слова А.С. Пушкина, можно констатировать, что гений М.В. Ломоносова, как и гений Петра, «вырывался за пределы своего века». Его идеи о необходимости чёткой регламентации аттестации, государственного статуса и двух уровней учёных степеней, подготовки профессоров не только по академическим, но и по прикладным наукам заложили основу современной российской системы аттестации научных кадров. Но при жизни великого академика российские молодые учёные продолжали ездить на обучение за границу с целью получения там докторской степени. Однако безусловного доверия к зарубежным степеням уже не было. Например, зарубежные стипендиаты С.Г. Зыбелин и

<https://runivers.ru/upload/iblock/682/lomonosov.Sobranie10.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).

П.Д. Вениаминов получили докторские степени в Лейдене. По возвращении на Родину в 1764 г. их ждали сложные публичные испытания в Конференции профессоров Московского университета в присутствии его куратора и директора [6].

В 1791 г. указом Екатерины II Московский университет получил право давать докторскую степень обучающимся в нём по врачебным наукам. Идеи Петра Великого и Михаила Ломоносова начали воплощаться в жизнь, однако в полной мере они будут востребованы уже в новом веке.

Век университетской науки

В манифесте от 12 марта 1801 г. новый император Александр I принял на себя обязательство управлять народом «по законам и по сердцу в Бозе почитающей августейшей бабки нашей государыни императрицы Екатерины Великой». Развивая идеологию просвещённого абсолютизма екатерининского образца, молодой Александр сделал упор на расширение народного просвещения.

23 января 1803 г. Указом императора Александра I «Об устройстве училищ» были высочайше утверждены «Предварительные правила народного просвещения»¹⁵. Правила стали первым законодательным актом, закрепившим основы новой, единой образовательной системы страны. Территория России была поделена на шесть учебных округов с университетами во главе каждого из них. Идеи М.В. Ломоносова начали претворяться в жизнь. Университетов стало больше, и они получили «право давать учёные степени или достоинства, но не иначе, как по строгом испытании в знаниях»¹⁶.

«Правила» установили уникальную российскую трёхуровневую систему учёных сте-

пеней, сопряжённую с Табелем о рангах Российской Империи. «Имъющие учёные степени, вступая в род службы, соответствующий их познаниям, по предъявлении данных им свидѣтельств, принимаются чинами тѣх классов, в которых они состоятъ¹⁷...» «Университетскія степени суть слѣдующія: первая, или достоинство Кандидата, состоит в 12 классѣ; вторая, или Магистерское достоинство, состоит в 9 классѣ, к которому принадлежат также и старшіе учителя Гимназій; третья, или Докторское достоинство, Младшіе учителя Гимназій состоятъ в 10, а учителя уѣздных училищ в 12 классѣ. Студенты по окончаніи наук принимаются в службу 14 классом»¹⁸.

Особо необходимо отметить, что уникальность этой системы состоит и в том, что, с одной стороны, развитие двух высших степеней (магистр и доктор) привело в будущем к рождению современных российских кандидатов и докторов наук. С другой стороны, степень кандидата имеет все признаки так называемой профессиональной (докторской) степени, бурное внедрение которой началось в странах англосаксонского мира с начала XXI века. Профессиональные докторские программы призваны дать квалификацию повышенного уровня, нацеленную скорее на профессиональную, нежели на академическую карьеру. При этом исследователи истории профессиональных степеней приводят в качестве первого прецедента профессиональной (докторской) степени присуждение степени доктора образования (EdD) в университете Торонто в 1874 г. В США профессиональная (докторская) степень EdD стала использоваться с 20-х гг. XX в. [9]. «Если российская учёная степень магистра возникла из расщепления высшей ступени корпорации «доктор-профессор» на два последовательных уровня, то начальная в иерархии «Предварительных правил» 1803 г. учёная степень кандидата определя-

¹⁵ Предварительныя правила народнаго просвещения. Гл. 1. О заведении училищ. 25е. СПб.: Сенатская типография, 1803. С. 8. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_2106565/?ysclid=laty56x3pm635214241 (дата обращения: 14.07.2022).

¹⁶ Там же. Гл. 1. О заведении училищ. 25е.

¹⁷ Там же. Гл. 1. О заведении училищ. 27е.

¹⁸ Там же. Гл. 1. О заведении училищ. 26е.

лась совершенно иной концепцией. Она появилась отдельным от степеней магистра и доктора образом» [10, с. 66].

Новая степень кандидата была создана на основе опыта Московского университета конца XVIII в., послужившего основой предложения М.Н. Муравьёва о включении Педагогического института в состав Университета. Предлагалось за казённый счёт «установить класс Кандидатов университета, состоящих из разных учёных одного звания, упражняющихся единственно в трудном искусстве преподавания и готовящихся к заступлению как в Университете, так других училищах мест». М.Н. Муравьёв объяснял цель введения класса кандидатов Педагогического института тем, что если это сделать, то «впоследствии не будет ни малейшей нужды выписывать иностранных профессоров» (Цит. по: [10, с. 66]). Данное предложение вошло в пункт 39 «Предварительных правил» и получило развитие в Уставе Московского университета 1804 г. В Главе XII «О Педагогическом Институте» в параграфе 129 Устава указывалось: «Кандидаты, по получении сей степени, если пожелают Университет оставить, для вступления в службу при других заведёниях, подвѣдомых Министру Народнаго Просвѣщенія, равномѣрно и Учители, должны обязаться подпискою, что, не прослужа в сей должности по крайней мѣрѣ 6 лѣтъ, не оставят Учительскаго званія; напротив того, тѣ, кои удостоятся Магистерской степени, останутся при Университетѣ, обязаны преподавать наставленія студентам-кандидатам, и ежели Совѣтъ заблаго-разсудит, в университетской аудиторіи в назначенные дни и часы». Если использовать современные термины, то чётко видно, что степень кандидата подтверждала высокую профессиональную квалификацию, необходимую для «вступления в службу при других заведёниях, подвѣдомых Министру Народнаго Просвѣщенія» («учителем уѣздных училищ в 12 классѣ») [11, с. 87]. Академическую карьеру в университете

кандидат мог реализовать при условии, что получит дополнительно степень магистра. Аналогичные характеристики позже получит профессиональная (докторская) степень «Доктор образования» (EdD).

Устав Московского университета 1804 г. стал типовым для всех университетов. Однако он не давал ответа на ряд вопросов: необходимо ли получать степени одну за другой, то есть нужно ли, чтобы стать магистром, обязательно иметь степень кандидата, а чтобы стать доктором – магистром? Сколько времени должно пройти после присвоения степени, чтобы претендовать на получение следующей? [10]. За исключением обучающихся Педагогического института, для которых п. 128 был установлен срок для получения степени кандидата в три года, в отношении остальных обучающихся подобных норм не было, что позволяло им подавать заявление сразу на присвоение степени доктора. Поток таких соискателей не прекращался, поскольку именно степень доктора обладала наивысшей привлекательностью с точки зрения российской государственной службы [10].

В целом начало XIX в. можно охарактеризовать словами исследователя истории университетского образования А.Ю. Андреева: «...нам ясен крайне идеалистический характер преобразований времён “дней Александровых прекрасного начала”, которые должны были подвинуть и значительно подвинули развитие российского образования, но совершенно не добились того результата, на который были рассчитаны»¹⁹. Автор называет и причину таких результатов: «Если Пётр деспотически требовал от своего дворянства практических навыков к исполнению службы, то Александр “отечески” советовал подданным приобретать европейскую учё-

¹⁹ Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. Вступление. М.: Языки русской культуры, 2000. 310 с. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=122572&ysclid=lau0mqg83m893582271> (дата обращения: 15.07.2022).

ность, без малейшей надежды её применить в действительности»²⁰. Ярким подтверждением тому являются слова А.С. Пушкина: «Мы все учились понемногу Чему-нибудь и как-нибудь, Так воспитаньем, слава богу, У нас немудрено блеснуть».

Исправить вышеназванные недостатки было призвано «Положение о производстве в учёные степени» 1819 г.²¹ По сути, это был первый регламент научной аттестации в России, содержащий единую правовую основу для всех университетов. Положение исключало «всякое по одному неисполнение поставленных правил».

Положение расширяло количество учёных степеней, добавив степень действительного студента. «Действительным студентом считался тот, кто окончил весь курс преподаваемых в российских университетах наук по своему факультету и получил соответствующий аттестат. Все обучавшиеся в университетах именовались студентами, но только после окончания обучения по всему курсу наук они получали действительную студенческую степень, которая давала им определённые права и преимущества. Общие правила испытания предусматривали их систему, последовательность по порядку, в каком следовали одна степень за другой – Действительный студент, Кандидат, Магистр, Доктор. Так, Действительный студент не мог претендовать на степень Магистра, минуя степень Кандидата, или Кандидат не мог вы-

ставлять свою кандидатуру в Доктора, не будучи Магистром. Обращает на себя особое внимание то, что к испытанию для получения учёных степеней допускались все желающие без исключения, где бы они ни обучались. И испытания для всех были обязательными».²² Таким образом, впервые нормативно закреплялся актуальный и в наши дни принцип разделения систем подготовки и аттестации научно-педагогических кадров.

Для приобретения учёных степеней «Положением о производстве в учёные степени» устанавливались определённые сроки. Студент допускался к испытанию на степень кандидата через один год после получения аттестата об окончании учебного заведения; кандидат на степень магистра – через два года, магистр на степень доктора – через три года.

Принятие Положения как законодательного акта, отдельного от университетских уставов, означало усиление государственного контроля над этой сферой и стремление утвердить здесь именно принципы государственной аттестации [10]. Можно констатировать, что впервые была создана государственная система контроля качества и обеспечения единства требований на всей территории империи в сфере аттестации научно-педагогических кадров. Об эффективности этой системы свидетельствует тот факт, что после введения данного Положения резко уменьшилось количество произведённых в степени.

С приходом к власти Николая I вектор направленности образования изменился в сторону практической пользы, в особенности военного дела. В 1837 г. по инициативе министра народного просвещения С.С. Уварова было введено в действие Временное «Положение об испытаниях на учёные степени». Опыт реализации Положения 1819 г.

²⁰ Андреев А.Ю. Московский университет в общественной и культурной жизни России начала XIX века. Вступление. М.: Языки русской культуры, 2000. 310 с. URL: <https://booksonline.com.ua/view.php?book=122572&ysclid=lau0mqg83m893582271> (дата обращения: 15.07.2022).

²¹ № 340. О производстве в учёные степени на основании Положения о сём // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 1. Царствование Императора Александра I, 1802–1825. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1864–1904. Стб. 1134–1145. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003834943/ (дата обращения: 15.07.2022).

²² Криворученко В.К. Присуждение учёных степеней в России в первой половине XIX века. URL: https://mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko_VK/ (дата обращения: 15.07.2022).

показал, что выпускники университетов, имевшие учёную степень действительного студента, реально решали практические, а не академические задачи. Поэтому выпускники университетов сохранили все свои привилегии в Табеле о рангах, но их квалификация больше не считалась учёной степенью. Состав учёных степеней «кандидат – магистр – доктор» оставался неприкосновенным до 1884 г. [6].

Устав университетов 1884 г. изменил научный статус и название степени «кандидат». Вместо неё было введено понятие диплома первой степени. «Впредь до разрешения общего вопроса о служебных правах, приобретаемых окончанием курса в учебных заведениях, предоставить лицам, удостоенным учёных степеней, а равно выдержавшим окончательное университетское испытание, право на утверждение при поступлении в гражданскую службу в следующих чинах: Доктору – в чине 8 класса, Магистру – в чине 9 класса, получившему диплом первой степени – в чине 10 класса и получившему диплом второй степени – в чине 12 класса»²³. Причём необходимо отметить, что статус владельца диплома первой степени в Табеле о рангах стал 10 вместо 12, присваиваемого ранее кандидату.

Как мы уже отмечали выше, по своей природе степень «кандидат» является скорее профессиональной (докторской) степенью, чем учёной. Юридически это и зафиксировал Устав университетов 1884 г. Диплом первой степени подтверждал высокий профессиональный статус своего владельца, но больше не являлся документом об учёной степени. Говоря современными терминами, в России впервые была создана система, разделяющая профессиональные и учёные степени и позволяющая сопоставить их владельцев по уровням квалификации.

Система учёных степеней стала двухуровневой – магистр и доктор. Право присуждать учёные степени имели (за одним исключением) только университеты. Государство определяло единые требования и осуществляло контроль за их исполнением. В таком виде система сохранилась до революционных событий 1917 г.

Век технологического прорыва

В течение последней четверти XIX в. промышленность в России интенсивно развивалась. Производство стали и чугуна удваивалось примерно каждые десять лет, а сеть железных дорог стремительно расширялась. Было закончено строительство Транссибирской магистрали, вызвавшее быстрое экономическое развитие Сибири. В этих условиях требовалось значительно большее число инженеров, поэтому старые инженерные учебные заведения расширялись насколько возможно быстро [12].

Бурное развитие промышленности стимулировало создание новых учебных заведений. Большие институты были открыты в Харькове (1885), в Киеве и Варшаве (1898), за ними последовали политехнические институты в Петербурге (1899) и Новочеркаске (1906). Петербургский политехнический институт имел особенно большое влияние на развитие инженерного образования в России в этот период [13].

С ростом количества и роли новых институтов встала задача модернизации системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации. Важно понимать, что нормативные документы, разработанные в XIX в., касались присуждения учёных степеней только по гуманитарным и фундаментальным естественным наукам. Право присуждать учёные степени было предоставлено только университетам и не распространялось на институты и академии. Это создавало проблему в развитии институтов и тормозило кадровое обеспечение промышленности и сельского хозяйства.

²³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Т. IV. 1884 г. СПб.: Государственная типография, 1887. URL: <https://runivers.ru/lib/book3139/> (дата обращения: 20.07.2022).

Впервые на государственном уровне вопрос об учёных степенях в «специальных» институтах был включён в повестку дня Комиссии по преобразованию высших учебных заведений при Министерстве народного просвещения в 1902 г., инициированной министром народного просвещения генералом П.С. Ванновским. На заседании Комиссии предложения по развитию системы аттестации очень чётко и кратко сформулировал известный учёный, выпускник Московского императорского технического училища профессор Я.Я. Никитинский: «По мере того как технические знания выходили из области эмпиризма и становились в более и более тесную связь с чистой наукой, вооружаясь научными методами исследования, область “искусства” в технике постоянно ограничивалась и научность выступала на первый план... При таких условиях высшие технические школы в их современном состоянии сделались крупными центрами научной деятельности в области прикладных знаний, и эту научную деятельность необходимо организовать, т. к. в ней лежит будущность технического образования и, может быть, в значительной мере самостоятельного развития техники в России и возбуждения её производительности» [6, с. 91]. Хочется обратить внимание, что и век назад уже возникло понимание, что научная деятельность в области прикладных наук и развитие технических школ являются важной составляющей будущего технологического суверенитета России.

Пора умозрительных размышлений по поводу академического равноправия «людей науки» (независимо от принадлежности к фундаментальному или прикладному научному знанию), разработки проектов, так и не дошедших до стадии законодательного рассмотрения, затянулась до июня 1912 г., когда, наконец, последовали практические шаги к частичному решению проблемы. Тогда Главное управление землеустройства и земледелия внесло в Государственный совет законопроект «О предоставлении совету

Московского сельскохозяйственного института права возводить в учёные степени Магистра и Доктора». Против законопроекта выступил известный государственный деятель, член Государственного совета А.С. Стишинский. Его слова позволяют понять причину, которая препятствовала нововведениям: «Согласившись на предоставление высокого права возведения в учёные степени Доктора и Магистра сельскохозяйственному институту, было бы трудно возражать против предоставления такого же права Институту инженеров путей сообщения, технологическим институтам, политехникумам и даже Академии генерального штаба – присуждать степени Магистра стратегии и Доктора тактики. В результате значительно понизилось бы высокое звание этих степеней» [6, с. 94].

Решить проблему научно-аттестационного равноправия университетов и народнохозяйственных институтов до Февральской революции не успели. Важно отметить, что, несмотря на возникновение после революции новых задач государственного строительства, в условиях проблем на фронтах Первой мировой войны, 12 апреля 1917 г. Временное правительство на своём заседании под председательством князя Г.Н. Львова рассматривает вопрос «О предоставлении Петроградскому политехническому институту права присуждать учёные степени магистра и доктора политической экономии и статистики, а также финансового права». Примечательно, что вопрос о подготовке и аттестации кадров впервые инициировал, выражаясь современным языком, представитель работодателей – министр торговли и промышленности А.И. Коновалов. Результатом этого заседания становится Постановление, во многом опередившее своё время. Заложенные в нём идеи были частично использованы в советской системе аттестации, а в полном объёме их находим в современных положениях университетов, получивших право самостоятельно присуждать учёные степени, например, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Текст постановления гласил: «В изменение и дополнение подлежащих узаконений, постановить:

I. Совет Петроградского политехнического института по представлению экономического отделения утверждает в учёных степенях магистра и доктора политической экономии и статистики и магистра и доктора финансового права.

II. Учёные степени магистра и доктора политической экономии и статистики и магистра и доктора финансового права приобретаются последовательно одна за другой. В исключительных случаях, лица, пользующиеся известностью по своим учёным трудам, могут быть допускаемы, согласно постановлению совета Петроградского политехнического института, к испытанию непосредственно на степень доктора.

III. К испытаниям на степень магистра допускаются лица, окончившие курс экономического отделения Петроградского политехнического института, а равно и лица, представившие дипломы об окончании курса юридического факультета одного из российских университетов. В особо уважительных случаях экономическое отделение института может допустить к испытанию на степень магистра лицо, представившее докторский диплом иностранного университета или диплом об окончании другого высшего иностранного учебного заведения.

IV. От ищущего степени магистра требуется устное испытание в собрании экономического отделения Петроградского политехнического института и публичная защита одобренной сим отделением диссертации. От ищущего степени доктора требуется лишь публичная защита одобренной отделением диссертации.

V. Во внимание к выдающимся достоинствам представленной магистерской диссертации, экономическому отделению Петроградского политехнического института предоставляется ходатайствовать перед Советом института о возведении магистранта в степень доктора.

VI. Лица, приобретшие учёными трудами почётную известность, могут быть возводимы в степень доктора без магистрантского испытания и представления диссертации. Ходатайства о таком возведении возбуждаются экономическим отделением Петроградского политехнического института перед Советом на основании постановления, принятого в отделении большинством не менее $2/3$ голосов.

VII. Защита диссертаций на учёные степени магистра и доктора производится в публичном собрании экономического отделения Петроградского политехнического института.

VIII. Подробные правила испытаний на присуждаемые Петроградским политехническим институтом учёные степени магистра и доктора определяются особым положением, которое утверждается министром торговли и промышленности.

IX. Лица, удостоенные Советом Петроградского политехнического института учёных степеней магистра и доктора, пользуются всеми правами, присвоенными по закону магистрам и докторам российских университетов»²⁴.

Сразу после Октябрьской революции был принят Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». Этот документ отменял все гражданские чины – как говорилось в тексте декрета, «тайные, статские и проч. советники», равно как ликвидировал звания дворян, купцов, мещан, крестьян и прочих, а также любые титулы, начиная с княжеских. Немного позже были ликвидированы воинские чины и звания. Декрет от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учёных и высших учебных заведений РСФСР» не стал неожиданностью. Этот Декрет упразднил учёные степени и звания в РСФСР. «Но отсутствие общего решения вопроса для всего

²⁴ Журнал заседаний Временного правительства. Т. 1. № 52. С. 280–281. URL: <https://vremennoe-pravitelstvo.blogspot.com/2009/01/6-1.html> (дата обращения: 12.07.2022).

СССР представлял чрезвычайные неудобства... Лица, занимающиеся научной работой в РСФСР, ездили в Баку для того, чтобы там получить учёную степень доктора истории» [6, с. 508]. В обществе звучали предложения о необходимости восстановления учёных степеней. Например, В.П. Волгин в статье 1926 г. отмечает: «В среде самих научных работников потребность в каком-то точном определении своей научной квалификации существует» [14, с. 22].

XIV съезд Коммунистической партии СССР (1925 г.) в качестве центральной задачи поставил социалистическую индустриализацию страны. В Резолюции съезда говорилось: «Вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял собой самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по-социалистически»²⁵. Индустриализация потребовала ускоренного развития науки. Постановлением ЦИК СССР от 19 сентября 1932 г. при Всесоюзном комитете по высшему техническому образованию (ВКВТО) была образована Высшая аттестационная комиссия. Первое её заседание состоялось 13 октября 1933 г. С этого времени начала действовать система аттестации научных и научно-педагогических кадров. Первым председателем ВАК стал сам председатель ВКВТО – известный учёный, энергетик Г.Э. Кржижановский. Ему же было поручено разработать проект документа о присуждении учёных степеней и званий. С самого начала Кржижановский поставил дело так, что вверенная ему комиссия не должна была ограничиваться техническими

моментами. Она должна была в первую очередь создать механизм научной аттестации, привести его к единообразию и только после этого уже решать вопросы по существу.

Следует обратить внимание, что ВАК учредили именно при ВКВТО. Наука в то время ассоциировалась в первую очередь с техникой. «Наука и техника» – многие годы было устойчивым и широко распространённым словосочетанием. В первые годы работы ВАК степени присуждались в основном по техническим дисциплинам, нередко их получали производственники, не связанные напрямую с наукой. Значительно реже присуждались степени по гуманитарным наукам. Такая ситуация зеркально отражала дореволюционную аттестационную практику [15].

Постановлением СНК СССР от 13 января 1934 г. «Об учёных степенях и званиях» были установлены учёные степени кандидата и доктора наук. Учёные степени кандидата наук имели право присуждать Советы высших учебных заведений с последующим утверждением квалификационной комиссией соответствующего наркомата, учёная же степень доктора наук присуждалась постановлением ВАК, Академией наук СССР, квалификационными комиссиями при наркоматах здравоохранения и просвещения союзных республик. Постановлением СНК СССР от 20 марта 1937 г. устанавливалось право утверждения докторских диссертаций исключительно ВАК. Инструкция ВАК, утверждённая Всесоюзным комитетом по делам высшей школы (ВКВШ) 24 мая 1941 г., давала право советам высших учебных заведений принимать окончательное решение о присуждении учёной степени кандидата наук.

Примечательны слова, которые произнёс в 1936 г. глава Всесоюзного комитета по делам высшей школы И.И. Межлаук: «Вы видите сейчас и слышите, в каких условиях Республика Советов идёт от одной победы к другой. Она окружена врагами, мы живём в тот момент, когда враги пробуют противопоставить нашему Советскому Союзу – надежде и оплоту всего мира – пробуют противо-

²⁵ Резолюция XIV съезда ВКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. Изд. 7. 75 с.

поставить другое; когда тёмные заговоры ряда старых хищников стоят поперёк дороги в этом деле, когда готовятся разные козни и когда главной опорой нашей является надежда на наши собственные силы» (Цит. по: [15]). Сказанное в 1936-м имело бы одинаковую актуальность в России во все времена, с эпохи с Петра Великого и до наших дней.

Формирование системы аттестации оживило научно-техническую жизнь и позволило ускорить темпы индустриализации страны. За сравнительно короткие сроки удалось совершить настоящий рывок в развитии теоретических знаний – математики, физики, химии, биологии, а затем выйти на передовые позиции в области энергетики, в том числе атомной, аэрокосмических технологий, геологоразведки и химической промышленности. Коротко говоря, в стране были в основном заложены предпосылки самого широкого использования наукоёмких технологий, преобладание которых отличает экономику знаний от предшествующих экономических укладов [4].

На новом витке развития (вместо заключения)

В сентябре 2003 г. Россия, подписав Болонскую декларацию, приняла на себя обязательство внедрить основные пункты соглашения в национальную образовательную практику. Как тогда писали, «усилия творческих коллективов в научных и образовательных учреждениях направлены на разработку стратегии обновления и развития высшего образования в новых социально-экономических условиях ... с учётом мирового опыта высшей школы» [16, с. 462].

Доводы сторонников отказа от главных особенностей российской системы аттестации научных кадров (наличие государственных гарантий качества аттестации, двухуровневая система учёных степеней) и перехода на «современную систему аттестации, принятую в цивилизованных странах» не получили поддержки научного сообщества. Об этом мы уже говорили во введении. Но

хочется особо отметить, что при изучении истории российского образования убеждаешься в справедливости диалектических принципов развития по спирали и почти начинаешь верить в нумерологию. Период цикличности в спирали истории аттестации близок к веку. Дискуссия о реформе системы научной аттестации, начатая в 2003 г., совпадает с дискуссией 1902 г. не только по итоговым результатам, но и по аргументам сторонников различных концепций. Современность звучания слов профессора Я.Я. Никитинского мы уже отмечали выше, но и аргументы сторонников перехода на «мировые стандарты» не изменились. Например, в 1902 г. на заседании комиссии по преобразованию высших учебных заведений Б.В. Струве очень по-современному выразил свою позицию: «Молодому человеку, имеющему склонность к научной работе и творческие способности, не приходится в Германии проходить через целый лес экзаменов и обязательных работ, способных только подавить творческий процесс самостоятельной мысли. Русский учёный, потратив молодые годы на преодоление формальных препятствий для достижения кафедры, зачастую теряет всякую энергию для продолжения учёных трудов и почти прекращает свою научную деятельность по получении степени доктора» [6, с. 87].

Как уже отмечалось выше, результатом дискуссии начала XX в. явилось не только сохранение уникальности отечественной двухуровневой системы аттестации, но и возникновение новых идей, юридически оформленных уже при Временном правительстве. Интересно, что в Постановлении «О предоставлении Петроградскому политехническому институту права присуждать учёные степени магистра и доктора политической экономии и статистики, а также финансового права» даётся юридический ответ на вопрос, который актуален до сих пор: как соотносить российскую учёную степень первого уровня с западным доктором философии. Какая степень выше?

Мы уже приводили мнение, которое распространялось в 2003 г., что наш доктор наук по уровню эквивалентен европейскому доктору философии (PhD). Однако в последнее время в научном сообществе всё больше укрепляется иная позиция. Кратко её сформулировал первый зампред Комитета по науке и высшему образованию Госдумы, академик РАО О.Н. Смолин. Выступая на Парламентских слушаниях 27 июня 2022 г., он сказал: «Наш кандидат наук не PhD западный, это доктор (хабилированный. – *Прим. авт.*). А наш доктор на Западе аналогов не имеет». Если повернуть колесо истории на век назад, то мы увидим эту же мысль, закреплённую юридически в пункте III Постановления Временного правительства «О предоставлении Петроградскому политехническому институту права присуждать учёные степени магистра и доктора политической экономии и статистики, а также финансового права»²⁶. При этом необходимо отметить, что пункт III Постановления явился продолжением столетнего правового осмысления соотношения российской и зарубежной систем аттестации в Российской Империи. Об этом, например, пишет в своей монографии А.Е. Иванов: «В то время российским университетам приходилось пользоваться, и достаточно широко, услугами профессоров и адъюнктов, приглашённых из-за рубежа. Это обязывало ведомство просвещения разрабатывать нормативы научной их аттестации применительно к российским академическим канонам. Первая такая норма была введена в контексте “Положения” об учёных степенях 20 января 1819 г. “Иностранцам, известным своей учёностью и сочинениями” предоставлялось право получения учёных степеней российских университетов, либо посредством необходимых испытаний,

либо без оных (по решению Совета, согласованному с министерством).

Последующие законодательные акты по научной аттестации иностранцев от 27 апреля 1837 г. и 20 марта 1844 г. отразили несомненный факт девальвации в глазах российской академической общественности престижа учёных степеней, присвоенных зарубежными университетами. В первом из них полученная таким образом степень доктора наук приравнивалась к российской магистерской, к тому же при наличии звания “адъюнкт”. И только после трёхлетней службы в ведомстве народного просвещения такой соискатель допускался к докторским испытаниям в одном из имперских университетов (§ 23). “Положением” 30 марта 1844 г. иностранцы, даже “остепенённые”, желавшие получить российские учёные степени, обязывались пройти те же испытания, что и российские подданные (§ 50). В университетских уставах 1863 и 1884 гг. докторская степень иностранных университетов, независимо от подданства обладателя ею, предоставляла единственное право быть допущенным к магистерским испытаниям (по уставу 1884 г. – в “особо уважительных случаях”)²⁷ [6, с. 134].

Анализ истории позволяет убедиться в уникальности и эффективности российской системы аттестации научных кадров, увидеть, как последовательно реализовывались мечты и развивались идеи Петра Великого и М.В. Ломоносова, но самое главное, он позволяет нам найти решение реальных, ныне существующих в системе подготовки и аттестации научных кадров проблем.

Изменение социально-экономических условий России после 1992 г. привело к тому, что учёные степени стали получать не только учёные, для которых это был важный шаг в повышении научной квалификации. Некоторые далёкие от науки чиновники и бизнесмены, стремясь любыми путями получить престижную в их среде степень, стали девальвировать систему аттестации. На волне скандала с заказными диссертациями в 2013 г. председатель ВАК В.М. Филиппов

²⁶ Журнал заседаний Временного правительства. Т. 1. №52. С. 281. URL: <https://vremennoe-pravitelstvo.blogspot.com/2009/01/6-1.html> (дата обращения: 12.07.2022).

предложил ввести институт профессиональных докторов. Целью предложения В.М. Филиппова было создание альтернативы для госслужащих и бизнесменов. Предлагалось ввести степени, аналогичные DBA (доктор бизнес-администрирования) и DPA (доктор государственного управления).

В декабре 2016 г. в Комитете Государственной думы Федерального собрания РФ по образованию и науке был организован круглый стол на тему «Подготовка научно-педагогических кадров: проблемы и пути совершенствования». Участники обсуждения отмечали, что рынок, на который работает аспирантура, в настоящее время не является исключительно академическим. Немалое число выпускников настроены на то, чтобы применять полученные при обучении в аспирантуре знания в бизнесе, на госслужбе, на производстве, – и это объективная тенденция. В связи с этим звучали предложения разработать дополнительную линейку степеней, подобных зарубежным степеням, – «доктор бизнес-администрирования» и «доктор государственного управления», для тех, кто ориентирован в большей степени на практическую работу, а не на академические исследования.

Девальвация учёных степеней практически не затронула технические науки [4], но мы считаем, что систему подготовки и аттестации научно-педагогических кадров необходимо не только сохранять, но и развивать. Развивать в том направлении, которое в своё время обозначил С.П. Королёв: «Когда мы создаём ракеты, то у нас физики и математики – теоретики, которые считают траекторию, а есть люди, которые потом превращают всё это в железо, создают предприятия, строящие ракетные комплексы. Вот им некогда заниматься чистой наукой, они внедряют научные достижения» [1, с. 71]. Этот вопрос рассматривался на заседании Координационного совета по области образования «Инженерное дело, технологии и технические науки» 23 мая 2017 г. В развитие идеи профессиональных (докторских) степеней было предложено разработать степень, ана-

логичную зарубежной степени «доктор инженерии» (Engineering Doctorate). При этом, поскольку в России существует степень доктора наук, нельзя использовать дословный перевод названия степени «доктор инженерии». В связи с этим целесообразно ввести более корректное для системы российского образования название, например, «кандидат инженерии».

Введение новой степени позволит работодателям более точно определить, какого работника высшей квалификации следует выбрать для выполнения конкретного проекта: для научной работы – кандидата наук, для опытно-конструкторской – кандидата инженерии. Соответственно, и подготовка этих специалистов должна осуществляться по-разному. Более подробно особенности подготовки кандидатов инженерии были ранее представлены в книге «Инженерное образование: опыт и перспективы развития в России» [1].

Очень важно отметить, что профессиональные (докторские) степени воспринимаются сейчас как явление, возникшее в странах англосаксонского мира на рубеже XIX–XX вв. Но мы выше уже показали, что учёная степень «Кандидат», введённая в России в 1803 г., по своей природе была первой в мире профессиональной (докторской) учительской степенью. Юридически это и зафиксировал Устав университетов 1884 г. Диплом первой степени, введённый вместо диплома кандидата, подтверждал высокий профессиональный статус своего владельца, но больше не являлся документом об учёной степени. Говоря современными терминами, в России впервые была создана система, фактически разделяющая учёные и профессиональные (докторские) степени.

Советская система сохранила и развила все описанные выше самобытные, уникальные особенности имперской системы аттестации научных кадров. Её уникальность можно коротко описать так:

- единство и высочайший уровень требований;
- государственный контроль;

- государственный статус степеней;
- уровень степеней.

В то же время необходимо отметить, что в советской системе была утрачена бывшая степень «Кандидат» («Диплом первой степени») и сужены права университетов.

Современная российская система сохранила все основные черты советской системы аттестации научных кадров и уже восстановила утраченные черты имперской системы в части расширения прав ведущих университетов.

Осмысление на новом уровне имперской степени «Кандидат» («Диплом первой степени»), на наш взгляд, позволяет найти ответ на актуальный вопрос: как придать государственный статус востребованным ныне степеням, аналогичным иностранным профессиональным (докторским) степеням DBA, DPA, Engineering Doctorate, не создав при этом хаоса и девальвации системы российских учёных степеней? Как было уже показано выше, имперская степень «Кандидат» по своей природе имеет все признаки современной профессиональной (докторской) степени. Устав университетов 1884 г. фактически зафиксировал этот факт. Степень была переименована, выведена из перечня учёных степеней. При этом был резко повышен её государственный статус в Табеле о рангах (с 12-го до 10-го уровня) и вплотную приближен к статусу степени «Магистр» (9-й уровень).

Если воспользоваться этим опытом, то становится очевидным исторически обоснованное и соответствующее содержанию место профессиональной (докторской) степени в системе аттестации кадров высшей квалификации России. В дополнение к системе учёных степеней (кандидат наук, доктор наук), необходимо добавить параллельную систему профессиональных (докторских) степеней. Но очень важно при этом зафиксировать, что по уровню государственного признания степени располагаются в порядке повышения следующим образом: профессиональный доктор (кандидат инженерии) – кандидат наук – доктор наук.

Литература

1. Инженерное образование: опыт и перспективы развития в России / А.И. Рудской, А.И. Боровков, П.И. Романов. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 224 с.
2. Козлова Л.А. «Без защиты диссертации...»: статусная организация общественных наук в СССР, 1933–1935 годы // Социологический журнал. 2001. № 2. С. 145–158. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/690> (дата обращения: 12.07.2022).
3. Грудцына Л.Ю. Реформирование системы аттестации научных и научно-педагогических кадров: некоторые предложения // Государство и право. 2013. № 3. С. 5–19. EDN OJPD XV.
4. Филитов В.М. Не ВАК делает науку – наука делает ВАК // Высшее образование сегодня. 2013. № 3. С. 5–7. EDN QAWVMD.
5. Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И., Киселёва К.Н. «Кандидат инженерии» – учёная степень, востребованная временем // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 109–121. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1172> (дата обращения: 12.07.2022).
6. Иванов А.Е. Учёное достоинство Российской империи. XVIII–начало XX века. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М.: Новый хронограф. 2016. 656 с.
7. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 10. Служебные документы. Письма. 1734–1765. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. URL: <https://runivers.ru/upload/iblock/682/lomonosov.Sobranie10.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).
8. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 9. Служебные документы. 1742–1765. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1957. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book192844/#page/1/mode/1up> (дата обращения: 12.07.2022).
9. Байденко В.И., Селезнёва Н.А. Содержательно-структурные особенности европейского докторского образования (статья вторая) // Высшее образование в России. 2010. № 10. С. 89–104. EDN MWOJ OX.
10. Андреев А.Ю. Возникновение системы российских учёных степеней в начале XIX века // Вестник ПСТГУ II: История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 1 (620). С. 62–89. DOI: 10.15382/sturII201562.62-89

11. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: Сб. документов: В 3 т. / Ред.-сост., ст., коммент. Э.Д. Днепров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2017. Т. 1. 832 с. URL: https://id.hse.ru/data/2016/12/08/1111913885/Днепров-text_site.pdf?ysclid=lav1ju8tpl140927442 (дата обращения: 12.07.2022).
 12. Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И. Анализ отечественного опыта развития инженерного образования // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 1. С. 151–162. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1262> (дата обращения: 12.07.2022).
 13. Тимошенко С.П. Инженерное образование в России. / Пер. с англ. Иванова-Дятлова В.И.; под ред. Шапошникова Н.Н. Люберцы: ПИК ВИНТИ, 1997. 84 с.
 14. Волгин В.П. Об установлении единой учёной степени // Научный работник. 1926. № 7–8. С. 22–30.
 15. Парсамов В.С., Шалаева А.В. ВАК и проблемы научной аттестации в СССР в 1930-е годы. Итоги и перспективы изучения : препринт WP6/2014/04. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом ВШЭ, 2014. 40 с.
 16. Егоров А.И., Леднев В.А., Ильченко О.А. Глобализация образования. Компетенции и системы кредитов / Под ред. Ю.Б. Рубина. М.: Маркет ДС, 2005. 490 с.
- Статья поступила в редакцию 22.07.22
Принята к публикации 05.11.22

References

1. Rudskoy, A.I., Borovkov, A.I., Romanov, P.I. (2018). *Inzhenernoe obrazovanie: opyt i perspektivy razvitiya v Rossii* [Engineering Education: Experience and Development Prospects in Russia]. St. Petersburg : Polytechnic Univ. Publ., 224 p. (In Russ.).
2. Kozlova, L.A. (2001). [“Without Defending a Dissertation...”: Status Organization of Social Sciences in the USSR, 1933–1935]. *Sotsiologicheskii zhurnal. Istoriya sotsiologii = Sociological Journal*. No. 2, pp. 145–158. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/690> (accessed 12.07.2022). (In Russ.).
3. Grudtsyna, L.Yu. (2013). Reforming the System of Attestation of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel: Some Proposals. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. No. 3, pp. 5–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18968704> (accessed 12.07.2022). (In Russ.).
4. Filippov, V.M. (2013). [Not Higher Attestation Commission Makes Science – Science Makes Higher Attestation Commission]. *Vysshee obrazovanie segodnya = Higher Education Today*. No. 3, pp. 5–7. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19050320&ysclid=latm0hwx0406385930> (accessed 01.08.2021). (In Russ.).
5. Rudskoy, A.I., Borovkov, A.I., Romanov, P.I., Kiseleva, K.N. (2017). The Candidate Engineering Academic Degree Required Now. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10 (216), pp. 109–121. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1172> (accessed 01.08.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
6. Ivanov, A.E. (2016). *Uchenoe dostoinstvo Rossiiskoi imperii. XVIII–nachalo XX veka. Podgotovka i nauchnaya attestatsiya professorov i prepodavatelei vysshei shkoly* [Scientific Dignity of the Russian Empire. XVIII – Early XX Centuries. Training and Scientific Certification of Professors and Teachers of Higher Education]. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 656 p. (In Russ.).
7. Lomonosov, M.V. (1957). *Polnoe sobranie sochinenii. T. 10. Sluzhebnye dokumenty. Pis'ma* [Full Composition of Writings. Vol. 10. Official Documents. Letters]. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
8. Lomonosov, M.V. (1957). *Polnoe sobranie sochinenii. T. 9. Sluzhebnye dokumenty* [Full Composition of Writings. Vol. 9. Official Documents]. Moscow-Leningrad. USSR Academy of Sciences Publ. (In Russ.).

9. Baidenko, V.I., Selezneva, N.A. (2010). Content-Structural Features of European Doctoral Education (Article two). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10, pp. 89-104. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15288252> (accessed 01.08.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
10. Andreev, A.Yu. (2015). The Beginnings of the Academic Degrees System in Russia in the Early 19th Century. *Vestnik PSTGU II: Istotiya russkoy pravoslavnoy tzerlvi = St. Tikhon's University Review. Series II: History. Russian Church History*. Issue 1 (620), pp. 62-89, doi: 10.15382/sturII201562.62-89 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Dneprov, E.D. (Ed). (2017). *Rossiiskoe zakonodatel'stvo ob obrazovanii XIX – nachala XX veka: sb. dokumentov* [Russian Legislation on Education of the XIX – Early XX Century: Collection of Documents: In 3 Vols. Moscow: HSE Publ. Vol. 2, 382 p. ISBN 978-5-7598-1362-0. (In Russ.).
12. Rudskoy, A.I., Borovkov, A.I., Romanov, P.I. (2018). Analysis of Domestic Experience in the Development of Engineering Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 1, pp. 151-162. URL: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/1262> (accessed 01.08.2021). (In Russ., abstract in Eng.).
13. Timoshenko, S.P. (1959). *Engineering Education in Russia*. New York Toronto London: Mc GRAW-HILL Book Company, Inc., 49 p. (Russian translation by Ivanova-Dyatlova, V.I., ed. Shaposhnikova, N.N. Lyubertsy: PIK VINITI Publ., 84 p.).
14. Volgin, V.P. (1926). [On the Establishment of a Single Academic Degree]. *Nauchnyi rabotnik* [Scientific Worker]. No. 7-8, pp. 22-30. (In Russ.).
15. Parsamov, V.S., Shalaeva, A.V. (2014). *VAK i problemy nauchnoi attestatsii v SSSR v 1930-e gody. Itogi i perspektivy izucheniya* [VAK and Problems of Scientific Certification in the USSR in the 1930s. Results and Perspectives of the Study: Preprint WP6/2014/04]. National Research University “Higher School of Economics”. Moscow: HSE Publ., 40 p. (In Russ.).
16. Egorov, A.I., Lednev, V.A., Il'chenko, O.A. (2005). *Globalizatsiya obrazovaniya. Kompetent-sii i sistemy kreditov* [Globalization of Education. Competences and Credit Systems]. Moscow. Market DS Publ., 490 p. (In Russ.).

*The paper was submitted 22.07.22
Accepted for publication 05.11.22*

Science Index РИНЦ-2021

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ	9,045
ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	7,061
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	4,313
УНИВЕРСИТЕТСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРАКТИКА И АНАЛИЗ	2,547
ИНТЕГРАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	2,434
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	2,295
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ	2,002
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	1,753
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	1,294
ПЕДАГОГИКА	0,775
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ СЕГОДНЯ	0,543
АЛМА МАТЕР	0,116